

УДК 372.881.1, 378.

Поройко М.С.,

кандидат юридических наук, доцент

доцент кафедры Уголовно-правовых дисциплин

Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета

Россия, г. Ярославль

**ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИЗУЧЕНИЯ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ЦЕЛЯХ ОСВОЕНИЯ
ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

***Аннотация:** Статья посвящена проблемам совершенствования общекультурной компетенции владения навыками профессионального общения на иностранном языке в современном ВУЗе. Автором сформулированы предложения по улучшению подготовки студентов на основе практических примеров, отечественного опыта в сфере образования. Сделан акцент на соблюдение принципа равноправия граждан.*

***Ключевые слова:** общекультурные компетенции, юридическое образование, знание иностранного языка, принцип равноправия, отечественный опыт, реформа, школы с углубленным изучением.*

***Annotation:** The article is devoted to the problems of improving the general cultural competence of mastering the skills of professional communication in a foreign language in a modern university. The author formulates proposals for improving the preparation of students on the basis of practical examples, domestic experience in the field of education. Emphasis is placed on respecting the principle of equality of citizens.*

***Keywords:** general cultural competence, legal education, knowledge of a foreign language, the principle of equality, domestic experience, reform, schools with in-depth study.*

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» включает ряд общекультурных компетенций. И если с такой компетенцией как способность разбираться в сущности и значении информации в развитии современного информационного общества (ОК-10), другими компетенциями, связанными с устойчивыми навыками пользования компьютерной техникой, Интернетом, умением ориентироваться в виртуальном пространстве и находить необходимую информацию (ОК-11, ОК-12) все, в основном, обстоит очень хорошо у современных студентов, то с освоением компетенции «владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке» (ОК-13) возникают сложности и некоторые проблемы. Так как автор настоящей статьи не является преподавателем иностранного языка, а в публикации ставится задача предложить решение проблемы на общенациональном уровне, то следует сразу оговориться, что в основе сформулированных ниже предложений лежит собственный опыт изучения иностранного языка, советы некоторых специалистов, а также многолетний опыт общения со студентами-юристами в учебном процессе, в том числе и в качестве куратора группы дневной формы обучения.

Можно начать с того, что многое в современном мире свидетельствует о том, что и в политике, и в экономике требуется взаимопонимание и умение договариваться, находить общий язык, больше общаться, изучать разные точки зрения. А потому, уважая и бережно относясь к своему родному языку важно знать языки других народов. Люди, хорошо знающие не только свой родной язык, как правило, наиболее успешны в тех сферах, где умение логически верно и аргументировано, ясно излагать свои мысли, устанавливать вербальные контакты с другими людьми, востребовано больше всего. Юриспруденция, несомненно, относится именно к такому направлению. Не для кого ни секрет, что изучая иностранный язык, любой человек имеет постоянную возможность сравнивать его со своим родным и тем самым развивать свои представления о родном языке, свою письменную и устную речь. Трудно переоценить значение

таких знаний для научных разработок, использования метода сравнительного правоведения, например, продвижения научных знаний, популяризации идей российских ученых, российского национального права и повышения рейтинговых показателей отечественных ВУЗов на мировом уровне (в сфере высшего образования ведь по-прежнему сетуют на невысокие рейтинги отечественных ВУЗов). Полагаем, что последнее (проблема места в рейтингах) связано с ситуацией недостаточной информированности составителей этих рейтингов о положении дел в российском образовании и науке и отсутствие достаточно свободного общекультурного обмена информацией научного характера посредством публикационной активности россиян.

Несмотря на значимость развития рассматриваемой компетенции создается впечатление о том, что положительных изменений мало. Можно не принимать в этом плане во внимание особую группу российских граждан, которые пользуются нетипичными условиями будучи, например, детьми весьма состоятельных родителей или высокопоставленных государственных должностных лиц, чиновников, которые очень оторваны от обычной общегражданской среды российского общества и которым зачастую временами, уже заранее определены какие-то престижные места работы. Бывает, что их направляют учиться за границу с самого начала (а не с середины этапа обучения в системе российского ВО), откуда они возвращаются с глубокими знаниями иностранного языка, изучив необходимые науки и установив деловые отношения с предполагаемыми иностранными партнерами в политике и бизнесе, а в ином случае они получают образования в самых престижных столичных ВУЗах. Если подходить к этому явлению с социолого-политическим уклоном, то речь идет о тех людях, которых в публичном дискурсивном пространстве часто принято относить к элите общества. Как когда-то сказал А.С. Грибоедов словами А.А. Чацкого: «У нас уж исстари ведется, что по отцу и сыну честь». В этом нет ничего особенно удивительного, за исключением того, конечно, что родители не всех детей в России имеют такие возможности и деловые связи. Можно много рассуждать на тему о том, что общество очень неоднородно и оно

не может обеспечить всем равные возможности в условиях рыночной экономики, но лучше взглянуть на все это с другой стороны, с юридической и управленческой, и оптимизировать ситуацию. Во главу угла с правовой точки зрения должен быть поставлен принцип равноправия людей. Реальное равноправие обеспечить сложно в любой стране, но в сфере образования и конкретно – изучения иностранного языка в нашей стране – вполне возможно. Но пока ситуация оставляет желать лучшего.

Вспоминается характерный эпизод примерно девятилетней давности одного инновационного российского ВУЗа, где автору настоящих строк довелось преподавать. Группа студентов, где я являлась куратором коллективно ушла с занятия по английскому языку. Преподаватель, молодая и симпатичная женщина, прошедшая стажировку в Великобритании и приготовившая много разнообразных материалов (включая слайды) для занятия, была очень расстроена таким отношением студентов. Заметим, что группа была не самая лучшая, но в целом нормальная по показателям успеваемости с учетом других дисциплин. И в настоящее время чаще всего у большинства современных студентов нашей специальности по-прежнему возникают проблемы с освоением компетенций по иностранному языку. Им часто не очень интересно и весьма трудно. Реализация предложения, которое будет представлено в настоящей статье, позволила бы решить эту проблему, и, более того, уравнивать шансы всех школьников и студентов в изучении иностранного языка, создать более благоприятную среду и получить ими устойчивые навыки владения не только устной речью, но и письменной ее формой еще в стенах общеобразовательной школы. В дальнейшем хорошая подготовка позволила бы поддерживать нормальный должный интерес к дисциплине и не превращать эту дисциплину во что-то никчемное и создающее ненужные проблемы.

Нередко говорят о том, что новое – это хорошо забытое старое. Не всегда так, но применительно к рассматриваемой проблеме можно заглянуть в историческое прошлое. Во все времена (между прочим заметим) среди лидирующих показателей качества образования, особенно гуманитарного было

владение иностранными языками как «живыми», так и необходимыми для чисто научной деятельности или религиозного служения, утратившими свое прямое коммуникационное значение (например, такими как латынь, древнегреческий или старославянский). Это было свидетельством высокого культурного уровня, положения человека в обществе, в прямом смысле одним из существенных компонентов высокого интеллектуального качества и разносторонности его образования. В произведении «Принц и Нищий» знаменитого американского писателя Марка Твена образование Нищего, Тома Кента, включало знание родного языка и фрагментарные знания латыни, а образование Принца Уэльского, наследника британского престола, включало знание не только родного языка и латыни, но и греческого и французского, о чем можно заметить с некоторой долей иронии (потому, что серьезные вопросы не решаются на примере сказок и легенд, но сказка ложь, да в ней намек), что лингвистические аспекты образования даже в Средние века подчеркивали социальный статус человека, говорили о некотором «богатстве» его знаний.

Как известно в Российской империи люди из высших сословий общества имели очень качественное разностороннее образование и, как правило, оно включало глубокое освоение иностранных языков, а также и некоторых древних (достаточно упомянуть в этой связи, что Александр Сергеевич Пушкин, это «Солнце русской поэзии», был знатоком и французского языка за что имел прозвище «Француз» в период своего обучения в Царскосельском лицее). Такое образование в виде своего результата создавало предпосылки для раскрытия их талантов и способностей, давало возможность людям, на своем родном языке на высоком литературном уровне сочинять стихи, писать поэмы, создавать ставшие уже классическими и во многом бессмертными произведения. Заметим попутно, что увлечение иностранными языками в прошлом не делало из людей автоматически предателей Родины или апологетов всего иностранного. Личность человека, как правило, более сложна. Например, известный как англоман выдающийся российский государственный деятель первой половины XIX века М.М. Сперанский внес большой вклад в составление Свода законов

Российской империи и разрабатывал свой проект более совершенного устройства российского общества независимо от английского варианта. А позже, в период Великой Отечественной войны, хорошее знание иностранного языка помогло многим советским разведчикам, чьи заслуги перед Отечеством несомненны.

Однако при всем отмеченном выше, большая часть населения Российской империи оставалась, к сожалению, безграмотным, не владела письменной формой своего родного языка. Советская власть уже в XX веке устранила эту чудовищную несправедливость и способствовала повышению общего образовательного уровня всего населения страны. И изучение иностранных языков было поставлено тоже на должном уровне в советских школах и ВУЗах. Однако доступность именно глубокого изучения была не для всех, а только, главным образом для тех целеустремленных и любознательных людей, кто связывал с этим свою будущую профессиональную деятельность, поступавших в ВУЗы с соответствующим профилем подготовки. Вместе с тем по всей стране, включая даже регионы Сибири, встречались отдельные специальные школы для детей с углубленным изучением иностранного языка. В некотором смысле приход ребенка в такую школу был случайной удачей или целенаправленным волеизъявлением обычных (в общегражданском смысле) родителей детей. Потребности в знании иностранного языка в период СССР были на наш взгляд несколько меньшими, чем сейчас ввиду общей закрытости страны (у этой политики были как свои несомненные плюсы, так и некоторые минусы). Сейчас мы живем в других условиях: «рыночной экономики», «наследия 90-х» (лучшим из которого с правовой точки зрения стала Конституция страны), а теперь еще и политики экономических санкций. И давайте посмотрим на характер современных межэтнических и международных отношений. Впервые именно в конце XX века, в начале XXI века человечество столкнулось с массовыми проявлениями терроризма на почве разницы в уровне экономического и цивилизационного развития, конфликтов на межнациональной почве и нездоровой борьбы за ресурсы и влияние. В политике временами преобладает

упор на силовые способы решения конфликтных ситуаций. Камнем преткновения в целом ряде государств нередко становится языковая политика (например, в государствах Прибалтики, в современной Украине).

Обращаясь собственно к идее улучшения ситуации в сфере образования по рассматриваемому здесь критерию следует констатировать, что обучение иностранному языку надо начинать для создания непринужденности и наибольшей психологической комфортности с детских лет, а именно со второго класса средней школы (после изучения основ родного языка), использовать в том числе и игровые формы (игры, сказки, занимательные истории, юмор, песенки и стихи, наглядные пособия). Спецшколы с углубленным изучением иностранного языка в Российской Федерации есть и сейчас, но их очень мало. Как правило, выпускники этих школ обладают гораздо большим словарным запасом, чем их сверстники из обычных школ, и не только хорошо разбираются в грамматике, но неплохо владеют и письменной речью. В то время как выпускники обычных школ зачастую могут только немного общаться в устной форме и читать со словарем очень несложные адаптированные тексты. Много зависит и от учителя, и от самого школьника. Бывают и более высокие результаты, но в целом обучение в обычных школах носит ознакомительный характер, когда школьник не приобретает устойчивых, глубоких навыков владения иностранным языком, а просто осваивает учебник, учебный материал (не всегда к тому же хорошо составленный). И проблема здесь в том, что с каждым годом в школе усложняется программа, прибавляются более трудные предметы и уходят в прошлое более легкие (как их принято считать). И иностранный язык именно из-за возрастающей занятости школьников в среднем школьном возрасте воспринимается как очень второстепенный предмет наподобие пения или рисования (в рамках общей школьной программы). А если начало обучения будет смещено на второй класс, т.е. период начальной школы, то это позволит решить задачу адаптации к постоянному изучению, совершенствованию, а со временем появится и обычный «спортивный» интерес, необходимый уровень непринужденности и любознательности. Тем более, что в

нашей стране еще в советский период были разработаны учебники именно для такого обучения¹. Их можно обновить, а равно использовать уже имеющиеся для современных спецшкол.

Известный лингвист и ведущий одной из телевизионных образовательных программ Дмитрий Петров как-то поделился в социальных сетях одним из слагаемых своих успехов. Оказывается, что в детстве, его бабушка, знавшая хорошо несколько иностранных языков, читала ему книжки на иностранных языках. Таким образом происходил процесс ознакомления с раннего возраста и он дал очевидные результаты. А в семье выдающегося политического и государственного деятеля В.И. Ульянова – Ленина в его детстве было принято общаться в образовательных целях на иностранных языках по инициативе его мамы (пример уже ставший хрестоматийным). И в этом случае мы знаем, что результаты именно такого освоения помноженного на качественное образование в гимназии и университете позволило ему свободно владеть двенадцатью иностранными языками. Причем речь идет о человеке, который является автором многочисленных научных трудов, черпавшем информацию из разнообразных источников, в том числе лучших библиотек Европы. Эти два весьма ярких примера подтверждают правильность выше сформулированного в настоящей статье предложения о необходимости новации в школьном образовании.

Вместе с тем, встречаются примеры и другого плана, но они в большей степени связаны не только с личностью человека и осознанно выбранными методами обучения, но и со стечением обстоятельств. Так, дети из семей родителей разных национальностей могут легко усваивать языки обоих родителей (например, в группе, где я училась, еще тогда «на русском потоке», были студенты одинаково хорошо владевшие и русским, и латышским языками). Большую роль иногда играет и место проживания. Так, один знакомый по работе

¹ См., например: Шубин Э.П., Сытель В.В. Грамматика английского языка для средней школы (пособие для учащихся VII-X классов и для школ с преподаванием ряда предметов на иностранном языке). Изд. 2-е. Москва: Издательство «Просвещение». 1968 г. – 319 с.

в ярославском ВУЗе профессор, армянин по национальности, кроме своего родного языка изучил еще азербайджанский по месту прежнего жительства, свободно владел русским и защитил уже во взрослом возрасте докторскую диссертацию, связанную со знанием английского языка. Или другой пример – один мальчик, из числа лучших учеников класса, русский по национальности, знакомый по рижской школе времен конца 80-х, изучавший немецкий язык без репетитора, знал его лучше всех в классе (или даже в школе среди учащихся) не только по причине того, что он был очень хорошим учеником, но и потому, что, по его словам, их семья шестнадцать лет проживала в Берлине по месту службы их папы и ему помогла языковая среда. Далее, наш папа, находясь в служебной командировке в Демократической Республике Афганистан, изучил разговорный дари, один из языков распространенных в Афганистане, и общался на нем, будучи советским военным советником, с сослуживцами местных национальностей, а те в свою очередь изучали русский язык. Приведенные примеры показывают, что большие успехи в освоении иностранного языка, конечно же, могут быть связаны с особенностями личности человека, и сложившимися обстоятельствами его жизни, но в меньшей степени со спецификой среднего или высшего образования. Эти примеры из разряда соотношения общего и исключительного (особые обстоятельства, нетипичные ситуации, вежливые, хорошо воспитанные люди).

В настоящей статье предлагается единообразный подход ко всем детям без всякой дискриминации и отбора по способностям на всей территории нашей большой страны, с тем, чтобы любой иностранный язык, который по их выбору и выбору их родителей, возможностям школы был для них не просто знаком, а чтобы они могли его рассматривать как рабочий, обычный в любых необходимых жизненных ситуациях (общение, туризм, деятельность волонтеров, научные исследования, в том числе подготовка текстов на иностранном языке, чтение иностранной научной и художественной литературы, информации из Интернет-источников, участие в международных форумах, спортивных и творческих мероприятиях международного характера,

проводимых в РФ, помощь детям с уроками и т.п.). Чтобы им не требовалось в случае необходимости глубоко и долго заниматься подготовкой, а после сдачи какого-либо очередного экзамена (например, для поступления в ВУЗ или аспирантуру) или проведения мероприятия вновь забрасывать эти занятия до какого-то следующего случая или потребности на фоне постепенной снижения уровня знания вследствие ненадобности и отсутствия интереса по причине больших сложностей восприятия.

Я, например, очень благодарна мысленно своей маме, учительнице английского языка, которая помогала мне в подготовке к выпускному экзамену в школе, вступительному в ВУЗ, при поступлении в аспирантуру и сдаче кандидатского минимума. Все получалось достаточно успешно. Временами я и дополнительно занималась с мамой по английскому, но прочных навыков на уровне свободного владения у меня не сформировалось по причине того, что я очень мало занималась сама, ограничивалась только необходимым минимумом. Ибо не было времени на эти вопросы. В связи с переменами места службы папы пришлось сменить девять школ, возникали трудности по многим другим дисциплинам, в основном из числа точных наук (алгебра, физика и т.п.) . Именно на них уходило основное время в школьные годы и особенно в старших классах. Будучи уже очень опытным специалистом с юридическим образованием и всю жизнь работая только по специальности (и будучи добросовестной налогоплательщицей и плательщицей всех обязательных платежей в государственные бюджетные фонды) могу заметить, что в жизни пригодились знания математики только на уровне пятого-шестого класса школьной программы, не говоря уже об «алгебре и началах анализа» (которая вообще не понадобилась в дальнейшем). Все остальное по точным наукам оказалось совершенно лишним, но именно на это во многом лишнее было потрачено почти все время обучения в школе, в старших классах. На дисциплины, которые нравились, были более интересны и полезны (история, обществознание, русский язык и литература, иностранный язык и т.д.) времени оставалось очень мало.

Некоторые родители решают проблемы улучшения знаний своих детей с помощью репетиторов и т.п. Однако, это доступно не всем. Да и, к тому же, репетиторы тоже бывают разные. Так известен случай, когда репетитор занималась с школьницей по программе 4-го класса, а училась школьница в 7-ом по программе которого никакой помощи репетитором оказано не было. Мне, например, повезло еще в период до распада СССР с репетитором по латышскому языку, которой стала мамина коллега, работавшая учительницей немецкого. Полученные знания пригодились при прохождении собеседования в период поступления в университет и потом в ходе обучения по данному предмету уже в ВУЗе, а также работы в течение примерно двух лет по вольному найму в качестве следователя в Рижском следственном управлении в отделе по борьбе с хищениями государственного и общественного имущества. А в целом я изучала в своей жизни из иностранных языков английский, французский (три года в школе г. Бийска) и латышский, но ни про один из них не могу сказать, что свободно владею. Несколько иная ситуация временами у многих выпускников общеобразовательных школ с углубленным изучением иностранного языка.

Отметим еще один немаловажный аспект. Так как наша страна является участницей Болонского соглашения и перешла на двухуровневую систему высшего образования, то можно было бы ожидать более интенсивных международных обменов между студентами и ВУЗами. Однако это в целом не заметно. Возможно, что препятствует недружественная во многом политика отдельных государств, а равно и особенности менталитета людей, в том числе временами небрежное отношение к изучению иностранных языков. И в настоящей статье мы не ставим своей целью агитировать кого-то учиться за границей, а ставим своей целью поделиться идеями о развитии компетенций будущих выпускников и создания равных условий всем для разностороннего развития личности. Вероятно, что наиболее успешно реализуются возможности культурного обмена в сфере образования в тех случаях, когда студент не сам пускается «в свободное плавание», а участвует в программах обучения за рубежом под контролем и при общем покровительстве ВУЗа страны своего

происхождения (Российской Федерации, например)². Напротив внутренняя миграция студентов в своей стране (по тем или иным уважительным причинам) часто дает положительные результаты без потери времени, при полной синхронности, состыковке периодов обучения в разных ВУЗах РФ. Ситуации неудобства и особых трудностей бывают на национальном уровне только в тех случаях, когда ВУЗ лишается возможности осуществлять выпуск студентов и это происходит на каком-то срединном этапе их обучения. Наше государство, применяя к российским ВУЗам столь репрессивные меры государственного принуждения, не берет, тем не менее, на себя обязанность не только последующего трудоустройства выпускников, но и перевода студентов в другой ВУЗ в подобных ситуациях (к сожалению). Может быть в ближайшем будущем эти методы государственного контроля и надзора, политики в сфере управления высшим образованием будут пересмотрены и усовершенствованы.

В требованиях Государственного образовательного стандарта по юриспруденции (бакалавриата), а равно и в программах магистратуры, аспирантуры среди общих культурных компетенций предусмотрен высокий уровень свободного профессионального владения иностранным языком. Этого уровня и даже много выше достиг, например, российский Президент В.В. Путин во многом благодаря особенностям своего характера и трудолюбию, способностям, хорошему образованию полученному еще в период СССР, но для большинства сегодняшних студентов и учащихся он практически недостижим, завышен, нормален только для бывших выпускников спецшкол с углубленным изучением иностранного языка. Здесь играет свою роль и изменившаяся ситуация, большие потоки информации, сложности международной политики, отражающиеся на настроениях людей. А изложенное здесь предложение позволит решить эту проблему наиболее приемлемым и экономически выгодным для учащихся и их родителей образом. В заключении заметим, что предлагаемые

² Артамонова М.В. Реформа высшей школы и Болонский процесс в России (частный взгляд методиста) / М.В. Артамонова. – Москва: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2008. – 279 с.С. 264

улучшения не означают какого-либо умаления сугубо национальной культуры (тем более, что многие государства сейчас тяготеют к коэволюционному пути) а наоборот рассматриваются как ее продолжение в сфере развития науки, совершенствования среднего (полного) общего образования и высшего гуманитарного образования в Российской Федерации в русле уже наработанного опыта и современной реальности. Изучение иностранного языка способствует совершенствованию знаний своего родного и повышению общего культурного уровня, что должно, несомненно, сказываться в лучшую сторону на качестве общения людей, как на родном языке, так и на иностранном в стране и в мире в целом, улучшать взаимопонимание и укреплять полезные общественные отношения. «Язык, словно мифический Антей, одной цепью прикован как к скале, к сознанию его носителя, другой цепью он неразрывно связан с коммуникационной сферой своего социального бытия»³. И важен уровень его развитости у самих носителей языка, склонность к вербальному способу доказывания чего-либо, правильному культурному общению.

Студенческая жизнь в ВУЗе протекает разнообразно и интересно, но с освоением компетенции знания иностранного языка все обстоит не очень хорошо из-за часто слабой предшествующей (школьной) подготовки, не соответствует требованиям времени, сложившейся политической ситуации. И предлагаемое реформирование в сфере российского образования могло бы способствовать необходимым улучшениям, качественно поднять уровень знаний у всех обучающихся с учетом выше описанного отечественного опыта.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Артамонова М.В. Реформа высшей школы и Болонский процесс в России (частный взгляд методиста)/ М.В. Артамонова. – Москва: ЗАО «Издательство «Экономика»», 2008. – 279 с.

³ Козаченко И.Я., Козаченко Е.Б. Квалификация преступления как форма социального осознания реального и абстрактного, заключенного в языке уголовного закона.// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2(31). С.186.

2. Козаченко И.Я., Козаченко Е.Б. Квалификация преступления как форма социального осознания реального и абстрактного, заключенного в языке уголовного закона. // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2012. № 2(31). С.184-187.

3. Шубин Э.П., Сытель В.В. Грамматика английского языка для средней школы (пособие для учащихся VII-X классов и для школ с преподаванием ряда предметов на иностранном языке). Изд. 2-е. Москва: Издательство «Просвещение». 1968 г. – 319 с.